

СКВЕРНЫЙ КОРОЛЬ

КОРНИ БЕЗУМИЯ

МИХАИЛ АНДРЕЕВ

Михаил Андреев

Скверный король. Корни безумия

«Автор»

2026

Андреев М.

Скверный король. Корни безумия / М. Андреев — «Автор»,
2026

Моргрей выжил. Григорьевы требуют его головы, а демоны рвутся в город. Без сил, без союзников, он вынужден искать правду в лабиринте заговоров, стирающих грань между сном и реальностью. Война за Стальград только начинается. И первый удар – не снаружи, а изнутри.

Содержание

Глава 1. Победа, равная поражению	5
Глава 2. Светоч во тьме	12
Глава 3. Ключ к прозрению	19
Глава 4. Двойная игра	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Михаил Андреев

Скверный король. Корни безумия

Глава 1. Победа, равная поражению

**Тем немногим счастливым, кого не смутила компания короля,
чью руку пожевала коза**

Поленья мерно потрескивали в камине. Я сидел в мягком кресле, обитом шерстью, пока у моих ног игрался маленький светловолосый Орм. Кресло Сигрид, стоявшее слева от моего, пустовало. С того момента, как её не стало, из дома пропали уют и тепло, хотя поленья потрескивали, как и прежде. Дом наш был подобен соседским домам в Астаре: небольшой, с высокими потолками, расписанными рунами, мифологическими преданиями о Змеином море, которое одной рукой дарило пищу, а другой – сеяло смерть.

Я смотрел то на огонь, в трепещущей поверхности которого мне виднелись былые сражения, то на своего восьмилетнего сына, беспечно игравшегося с деревянной лошадкой. Мне вдруг вспомнилось, что я выточил ему новую игрушку: астарского воина с мечом и щитом в руке.

– Орм Орм! – мне пришлось позвать его дважды, чтобы вывести из мечтательного оцепенения. Как только Орм отвлекся от своей лошадки, то посмотрел на предложенную ей замену, которую я взял со стола, и недовольно скривил губы.

– Тебе не нравится? – удивился я.

– Нет, отец. Зачем ему оружие? – его вопрос заставил меня опешить. Несмотря на то, что я оберегал его от жестоких бойцов, от вида убитых и раненых, от сложностей жизни, Орм вырос в племени, которое находилось на грани гибели и уже вытаскивало драккары вместо рыбацких лодок, копья вместо удилищ. Когда большую часть Астара увели в рабство иноземные захватчики, соседские дружественные племена, потрясённые таким вторжением, соединились с немногими уцелевшими, и таким образом готовились постоять за свою землю.

– Как это – зачем? Чтобы защищать себя и свою семью! – ответил я, с трудом подбирая слова из-за возраставшего во мне негодования.

– Но ведь и без меня найдутся защитники Я бы хотел посмотреть мир.

Его слова, пускай и произнесённые детскими устами, заставили меня задуматься.

– Настанет момент, и любому придётся бороться за жизнь, защищать то, что имеет высокую ценность. Вот почему нам, взрослым, нельзя становиться слабыми и ожиревшими. А тебе, молодой человек, только предстоит стать сильным, – строго сказал я, одновременно с этим вспомнив появление одержимого в Астаре. Взор моих слезящихся глаз вновь обратился к креслу, которое когда-то занимала Сигрид. – Чтобы не погибнуть раньше срока

– Ты о смерти, отец? – любопытные глаза Орма уставились в мой затуманенный от слёз взор. – Я слышал, как о ней говорили шаманы. Они учили, что после смерти нас ждёт Другая Сторона. А там всё станет неважно.

«Так назидательные старики любят успокаивать идущих на смерть Увы, эти слова долетели и до мальчика»

– На Другой Стороне каждый получит то, что заслуживает. Сперва правильно распорядись своими годами. И рано думать о смерти, Орм – я тяжело вздохнул. – Когда-нибудь и ты

станешь конунгом, заняв моё место. Но перед этим тебя ждут бои с сильнейшими всех племён, – смертельное испытание, которое не позволит слабым отпрыскам занять место могучих родителей. Вот почему ты обязан стать крепким, как скала, напористым и несгибаемым, как волна нашего буйного моря.

Я снова протянул ему фигурку воина, и тогда Орм неуверенно взял её в руку, но всё также вождественно поглядывал на лошадку.

– Отец, я бы не хотел ни с кем сражаться и занимать твоё место. Мне это кажется тягостным. Можно мне стать бродячим менестрелем?.. Я бы пел и плясал, а народ бы смеялся, и всё было бы хорошо!

– Бродячим кем? – я не поверил своим ушам.

– Менестрелем! – радостно повторил он, при этом двигая лошадкой так, будто она скачет. – Трам-та-та-там! Пою я песни вам!

В приступе гнева я выхватил лошадку из маленьких рук и бросил её в огонь. Орм с той же быстротой бросился в слёзы, с какой я уничтожил его любимую игрушку.

– Это для твоего же блага, – сухо сказал я, повернувшись к сыну спиной. Но гнев мой ушёл, и я в неловкости опустил обратно в кресло, стараясь не смотреть на давшего волю эмоциям молодого воина.

«И в кого только мой род такие плаксы?.. Но меня можно понять – я оплакиваю Сигрид, а Орм оплакивает какую-то деревяшку!»

Когда всхлипы закончились, я медленно направил взгляд к сыну. Он уже сидел лицом ко мне, его уста изогнулись в жуткой улыбке, а из глаз шёл насыщенный багровый свет, как если бы внутри его черепашки зажглись демонические огни. С остервенелым криком он бросился на меня. Я инстинктивно оттолкнулся ногами от пола, как конь, от испуга бьющий копытами, и рухнул вместе с сидением на пол.

Наступила тишина. Сперва я увидел потолок, затем – окно, которое выходило на монастырский двор гильдии. Солнце отбрасывало через стекло лучи, подсвечивая витающие в комнате частицы пыли. Каменная кладка стен, множество заправленных кроватей, у каждой из которой стояло по тумбочке, странные картины, изображавшие подвиги светоходов в разломах и выведенные готическим шрифтом воззвания по типу: «В мужестве рождается истина» и «Мы есть свет, разгоняющий тьму» – всё это совсем не походило на мой родной дом.

«Где я?.. Куда делся Орм?»

Я лежал на кровати с быстро бьющимся сердцем в груди, с вырывающимся изо рта хриплым дыханием.

«Всего лишь кошмар» – понял я, стараясь успокоить разбушевавшийся разум. Тело изнывало от ран. От пота кожа размягчилась, начала сочиться кровью так, что моя простыня теперь походила на перевязочный бинт после боя. Сознание находилось в пьяном бреду. Сквозь туман продолжительного сна мне удалось прийти к догадке – после боя с гвардией Григорьевых меня доставил в гильдию отряд светоходов. Догадку подтверждали несколько ямщиков, морщинистые лица которых мелькали рядом. Один из них смазывал мои ободранные ноги какой-то мазью, другой – менял повязки на моей груди, где красные полосы были стянуты нитями. Но из-за лихорадки, в которой я находился, боль совсем не чувствовалась.

Внезапно входная дверь распахнулась, и внутрь вбежала Агния. Девочка, крикнув решительным голосом, указала на меня пальцем:

– Хватайте его!

Я попытался встать, чтобы бежать, но руки ямщиков тут же приковали меня к постели. Старики открыли свои рты, показывая корешки отрубленных языков, словно таким жутким образом насмеялись надо мной. В этот момент сюда же забежало двое в доспехах светоходов: Блик и Пашка. Они обошли мою кровать с обеих сторон, и прижали мои плечи к подушке, словно мне, обессиленному от ран, было мало хватки ямщиков. Все пристально смотрели на

меня, замерев, словно восковые фигуры. Я попытался крикнуть, но с ужасом обнаружил, что мой рот зашит.

Лицо Блика, испещрённое шрамами, и молодецкое, без единой морщинки лицо Пашки были сравнительной картиной: «до и после». Никто не торопился объясняться.

– Так ты всё-таки стал светоходом? – спросил я у Пашки, совершенно забыв, что рот мой зашит. Брат в ответ слабо улыбнулся и повернул голову так, что я увидел глубокий, не совместимый с жизнью порез на его шее.

– Вот какая судьба меня постигла, – на удивление равнодушно сказал он. Я молча перевёл взгляд на Блика, не в силах смотреть на брата. Матёрый светоход осуждающе покачивал головой. Но тут на мою кровать запрыгнула Агния, подползла ближе и со странным выражением на лице, которое отдалённо напоминало извращённую личину Хаггеш, спросила:

– Скажи, в чём твой секрет?..

Не получив ответа, она наклонилась, укусила меня за ухо и шепнула: «Как говорил Премудрый Многолетний: «Если другого не остаётся, стоит принять неизбежное»

Солнце скрылось. В комнате теперь властвовала полутьма. Стало невероятно холодно, нечто жуткое обволакивало комнату. Пять лиц смотрело на меня до тех пор, пока их очертания в моих глазах не превратились в мутную кашу. Внезапно над моей кроватью зажглась гигантская слеза света. Теперь я видел страшные метаморфозы, через которые прошли лики присутствующих: лицо Агнии побледнело, глаза закрылись чёрной вуалью, а багровые губы оскалились, показав паучьи жвала, лицо Блика стало красным, шея покрылась чёрными перьями, а вместо носа у него вырос гигантский клюв, лицо Пашки стало обрюзгшим, бледным, полным трупных пятен, глаза раздулись настолько, что походили на глазные яблоки головастика.

Лица же ямщиков потеряли всякую связь с животной или человеческой природой: одно из них покрылось хитиновыми пластинами, меж которых текла слизь, другое превратилось в раздувшийся мясистый пузырь, который лопнул, как только я на него взглянул. Этот хлопок заставил меня закрыть глаза, и не открывать.

В конце концов всё стихло. Я отважился открыть глаза. К счастью, в комнате уже никого не было.

«Какие реальные кошмары!»

– Нас изгнали из страны, – внезапно сказал Волк, заставив меня подпрыгнуть на кровати. Удивительно было, как я не заметил здесь этого двухметрового великана. Стоя у окна, он повернул голову ко мне, но не подошёл ближе:

– Отец хочет бросить мою игрушку в огонь, – прорычал он, сжав кулаки. – Я всажу ему нож в спину!

В раскрытое окно внезапно влетела голова Черпака, подбородки которой дёргались, словно крылья. Она крикнула, кружась над моей кроватью:

– Вот ведь тварь такая Он демон! Нет! Он демон из демонов!

Сердце бешено колотилось. Разум пытался унять его. Я мерно дышал, постепенно возвращаясь к реальности. Из застеклённого окна виделись ристалище, часть стены Стальграда и несколько башен Стального Замка. Я лежал в башне гильдии, – в этом смысле последнее сновидение не соврало.

– Так-так, – голос хранителя заставил меня повернуться. Он стоял перед моей кроватью, сложив руки за спиной. В его надменном виде ничего не изменилось, разве что левый глаз слегка поддёргивался, да усы были сплетены небрежнее, чем обычно. Я пытался прийти в себя после сменяющихся кошмаров, размышлять трезво:

«Хранитель сильно обеспокоен, хоть и не хочет подать вида. Мне стоит ждать беды»

Он подтвердил мою мысль, сказав:

– Ты сильно мне навредил. И ладно бы только это! Твоя мелкая чертовка ворвалась в мой кабинет и украла слёзы света! Кристаллы были идеальной ромбовидной формы! Паскудница!

Хранитель тяжело выдохнул, разминая шею тонкими пальцами, закрыв глаза. Глупость, которая так легко вывела его из себя, поставила меня в затруднение. Он продолжил, но я уже не слушал его слова возмущения. Мои кости заунывно пели тенором боли, а множественные порезы вторили им, усиливая страдания тела.

– Давай по порядку, – сказал хранитель, устав ругаться с пустотой. – Не знаю, для каких целей, но ты навёл на нас гнев Григорьевых и всей знати. Блик, непокорный идиот, отважился помочь тебе и сделал ещё хуже. Теперь Фаворский мёртв, а гильдия находится в опале Григорьевых. – тут гнев хранителя вырвался наружу. – Обезьяна! Понимаешь ты, что наделал?!

Пускай тело моё было не готово к битве, в душе теплились остатки маны, которые позволили бы мне одним пальцем закончить его собачий лай. Как только я представил мучения хранителя, негодование моё стихло, и я выбрал разумную позицию не поддаваться сиюминутному желанию.

– На меня напали. Я защищался, – спокойно ответил я, стараясь не выдать ступора, который преследовал меня после сна.

– Какое это теперь имеет значение! – ударив себя по лбу, ответил хранитель. – Все мои старания пошли прахом! Если Григорьевы вконец разозлятся, то просто уничтожат всю гильдию, сравняют её с землей! Так – схватив свои заплетённые усы, оттягивая их и морщась от боли, пробормотал он. – Когда явится кортеж Григорьевых, ты скажешь им, что действовал по своему разумению Не знаю! – он всплеснул руками в истерике. – Скажи, что признал в патрулирующей лес гвардии разбойников Хотя, глупость какая! Тогда Всеволод ещё пуще обозлится! В общем, не знаю! Назови любую, самую глупую причину! Скажи, что разум у тебя помутился или что демон тебе лапой по башке съездил! Самое главное – моего приказа не было!

Хранитель напряжённо вздохнул, поправил мантию и быстро выскользнул из комнаты, по-видимому лазарета башни. Рядом с моей кроватью стоял целый ряд других спальных мест. У каждого стояла небольшая столешница для лекарств и целебных снадобий. На моей стояла лишь миска молочной каши.

«Выжив в засаде, я угодил в новую засаду. На этот раз внутри Стальграда»

После ухода разгневанного старика я выдохнул и даже боль от ран понемногу утихла. Живот жалобно всхлипнул. Взявшись за ложку, я начал быстро поглощать содержимое миски, и постепенно забыл о беспокойстве. Пока в лазарет стрелой не влетела Агния.

С нашей последней встречи она утеплилась серой жилеткой из овчины, зелёными льняными штанами, и теперь отдалённо походила на партизана-горца, что выбрался на равнину ради наживы. Коса её была переплетена сзади в круглый пучок.

– Вот и ты, Радомир! Меня не хотели пускать, но Блик и здесь мне помог. До чего противный этот Якоб Для меня он не хранитель – о, до чего славное слово, которое ему совершенно не подходит! А всего лишь усатый сом! Плюнула бы ему в рожу, да слюни неохота тратить!

Она продолжила, усевшись рядом на кровати и улыбнувшись:

– Вижу, ты сознании. Это радует. Видел бы ты, что творится в городе! Все в панике! Стражники никого не выпускают, хотя торгаши уже начали собирать караваны. Меня саму из гильдии не пустили, – говорят: «запрещено»

Я остановил её:

– Бесполезно. Я ещё не пришёл в себя.

– Понимаю! – ответила Агния, смутившись. – Извини. Я так долго ждала твоего пробуждения, что совсем забыла, как чувствует себя проспавший неделю.

– Неделю?! – удивился я. Агния кивнула, обхватила руками мой сжатый кулак, и пристально посмотрела мне в глаза:

– Не беспокойся. Восстанавливайся. Я тебя защищу.

Она вдруг покраснела, убрала руки, и уставилась в пол.

«Дитя!» – подумал я, решив сменить тему:

– Скажи-ка, а где Тимофей, этот склизкий червяк?

– Его заперли в темнице. Пытаются что-то выяснить.

– Хорошо, – кивнул я, и помыслил: «Предатель! Завёл меня в засаду. Нужно добить змею, чтобы она не отважилась вновь выпустить яд!»

С этими мыслями я смотрел в распахнутое окно, из которого меня отрезвлял прохладный осенний ветер. Солнце осеняло серо-зелёную траву. Листья слетали с деревьев. На аллее гильдии, где по обе стороны возвышались статуи прославленных светоходов, шуршали мётлы послушников. Сорока покачивалась на сушильной верёвке, порой вскакивала и с весёлым карканьем отщипывала перо у какой-нибудь курицы из монастырского загона. Голубое небо с белыми облаками неспешно захватывала пасмурная дымка.

Агния молча наблюдала за мной. Как только я попытался встать, всё тело пронзила резкая боль. Руки и ноги онемели от долгого лежания, и скорее напоминали дряхлые поленья, чем конечности.

«Ради победы придётся сделать невозможное. Никто меня не пожалеет» – думал я, пытаясь наклонить корпус, и свесить ноги вниз. Но вместе этого я завалился вперёд, едва не свалившись с кровати. Агния вовремя подроспела, поддержав меня за плечи, помогая встать. Я оттолкнул её руку – не хотел быть развалиной, требующей помощи. Повторил попытку подняться, но лишь рухнул обратно на кровать. Пот скатывался по лицу ручьями, рот жадно хватал клубы воздуха. Я и правда превратился в развалину, но не мог с этим смириться.

«Даже с мёртвым телом было проще совладать! Оно хотя бы ничего не чувствовало!»

– Тебе ещё рано, – с укором произнесла Агния. – Нужно отдыхать.

– Помоги мне спуститься в темницу, – выдавил я.

– Я и сама могу. Что нужно узнать?

– Не можешь.

– Пф-ф! – она надула щёки и бросила меня обратно на постель, когда я собрался встать.

– Когда ты уже начнёшь мне доверять?!

Я молчал, не зная, что ответить.

– Ты ведь никакой не Радомир, верно? – вдруг спросила она.

– С чего ты это

– Ты владеешь руническим искусством, которое артефакторы умеют применять лишь к доспехам и оружию. А ты делаешь это на любой поверхности, и не магическим прутом, а пальцем! Древнее искусство, не подвластное современникам. Я о нём читала.

– Ну – промычал я, пытаясь быстро подобрать нужный ответ. – Меня этому научил древний дух.

– Чушь! Духи не учат людей магии!

«А с Пашкой такой фокус прошёл»

– Хорошо. Я тебе отвечу, – вздохнул я, загнанный в угол. – Моё имя Моргрей. Я был королём.

– Так я и думала! – слова Агнии поразили меня. – Моргрей и был создателем рунического искусства! Каким-то образом тебе удалось вернуться, чтобы – она задумалась, приложив палец к губам. – Чтобы продолжить войну с богами? Ведь ты был повержен ими.

«Раз уж Агния оказалась столь умна, то скрывать больше нечего»

– Я был повержен собственным сыном.

– Но если так при чём тут боги? Нашему миру угрожают и более осязаемые опасности! Чудища лезут из разломов! К чему ты на самом деле стремишься?

– Боги и есть первоисточник зла. Нельзя терять время, – я дал Агнии знак, после которого она перекинула мою руку через плечо, и медленно повела меня вниз, в темницу башни. За это время мне удалось рассказать ей то, что я знал наверняка. Вторая часть истории, которая объясняла планы богов, вышла довольно расплывчатой, ибо мои знания обладали множеством пробелов.

– Невероятно! – сказала девочка, ведя меня по лестнице второго этажа. – И ты скрывал от меня правду! Но я понимаю Ты не мог рисковать. Позволь сказать, король ты теперь или нет, – я помогу тебе в этом замысле. Необъяснимые беды свалились на человечество, но ты, похоже, о многом догадываешься.

Признание Агнии сняло груз с моего сердца.

«Теперь есть живой человек, знающий мой секрет»– я радовался, как ребёнок. Открыться было сложно, но необходимо.

Я продолжал ковылять по коридорам башни с помощью Агнии. За нами, словно тени, появились два ямщика. Я решил не показывать, что заметил их.

«Мы находимся в логове хранителя. Следить за нами будут повсюду»

Вход в темницу был сбоку башни. Молодой послушник в серой мантии отворил нам дверь, после чего уселся за стол в углу темницы и со скучающим видом продолжил перелистывать жёлтые страницы книги. Как только мы прошли внутрь, я начертил на обратной стороне проёма руны Тейваз. Ямщики попытались зайти за нами, но с треском стукнулись носами о невидимую стену. Не поняв причины этой странности, они переглянулись и быстро удалились, чтобы доложить о произошедшем хранителю.

Послушник, увидев странный магический знак на стене, поднялся и уже хотел что-то возразить. Но Агния, облокотив меня на стол, подошла к послушнику. Она положила руки ему на плечи и усадила его обратно со словами:

– Сиди и помалкивай. А ещё лучше – забудь обо всём, что здесь увидишь.

Агния достала из-за голенища сапога нож и ловко прокрутила его меж пальцев. Послушник быстро закивал в ответ на такой жест и застыл на стуле, словно превратившись в деревянную куклу.

Мы осмотрелись. Темница представляла из себя обыкновенный каземат со множеством камер, закрытых решётками. В каждой камере было по небольшому оконцу, что снаружи выглядели чёрными небольшими ромбами у самого подножия башни. Здесь сидел единственный пленник – весь ободранный, грязный Тимофей. Он и без того выглядел неприглядно, а теперь вовсе походил на городского сумасшедшего, которого заперли ради его же безопасности. Свет из окна освещал его голову, накрытую капюшоном, создавая яркий ореол. Узник, услышав наши шаги, припал к решётке и начал молить:

– Я ни в чём не виноват! Выпустите!

Он сощурился, глядя на пришедших из полутьмы, и наконец понял, кто перед ним.

– Ты! – крикнул он мне, отползая обратно в угол темницы. – Уходи! Сколько можно меня пытаться?!

– Отвечай: по чьему приказу ты завёл меня в засаду?? – рявкнул я, с трудом подойдя вплотную к решётке.

– Скоро с тобой расправятся! – Тимофей безумно захохотал. Кости его заунывно затрещали, когда он поднялся на ноги. Он начал подпрыгивать к решётке, корча мне рожицы. Меня это разозлило настолько, что я забыл о боли. Когда он приблизился к решётке, я просунул руку меж прутьев, и ухватил подол его плаща. Безумец отринул, но я дёрнул ткань на себя. Тимофей влетел лбом в прутья и медленно сполз вниз. Я схватил его за шею и принялся душить с криком:

– Отвечай!

– Ладно, ладно! – выговорил Тимофей, всхлипывая, корчась от боли. – Ночью ко мне явилась знатная дама! Она сказала, что я буду богат, если выполню небольшую услугу!

– Что за знатная дама? – спросил я, глядя в его слезящиеся, бегающие глаза.

– Мадам Курсьен! Всё! Больше ничего не знаю! – выкрикнул он, рванув из моих рук. Я снова ухватил подол, но он порвался, и теперь в руке у меня осталась лишь мокрая тряпка. Тимофей сжался в тёмном углу, что-то нашептывая и не сводя с меня взгляда.

– Если мадам Курсьен – та, о которой я думаю, нужно закончить это дело раз и навсегда. Есть у меня знакомая суккуб – говорил я Агнии.

– Берегись! – вдруг вскрикнула девочка, толкнув меня в сторону. Тело моё подкосилось, упало на промозглые камни, скатилось на пол. Но глаза успели увидеть: внезапно Тимофея охватила дрожь, он понёсся вперёд, без труда пробил прутья решётки, и вырвался в коридор темницы. Теперь он стоял между мной и Агнией, ища сияющими красным светом глазами свою жертву.

Глава 2. Светоч во тьме

Агния набросилась на одержимого, выхватив из-за голенища нож. Тимофей одним взмахом откинул её в камеру, из которой выбрался. В то же время связь с руной Тейваз оборвалась, магическая преграда в проёме развеялась, и через него внутрь забежали ямщики. Один из них сразу кинулся на Тимофея, занеся шипастую битку над головой. Одержимый ударил ногой пол, разрушив ближайшие плиты. Через щели пролома тут же вырвались чёрные древесные корни, которые сначала скрутили ямщика, а после пронзили его тело насквозь. Второй ямщик, глядя на столь ужасное зрелище, сделал шаг назад, затем обрёл внутреннюю решимость и всё же ринулся в атаку. Выпрыгнув из-за спины пронзённого товарища, он успел ударить битой по щеке одержимого. На месте удара появился клочок ледяной корки. Тимофей, улыбнувшись, просто смахнул его со своего лица.

Увидев, что его оружие не работает, ямщик развернулся и принялся бежать. Но было поздно. Тимофей открыл рот, выпустив, словно из жерла вулкана, все уничтожающее пламя. В это время я с трудом поднялся на локте и подполз к ноге одержимого. Быстрыми движениями начертил на ней руну Эйтр, пробудил её и взглянул на происходящее. От бедолаги-ямщика остались лишь кости, от которых к потолку темницы шёл пар.

– Закончили с немymi болванчиками! Теперь к главному блюду! – злобно прохрипел Тимофей, поднял меня над землей. Его искривлённое в маниакальной гримасе лицо, его глаза, радужка которых пульсировала первоматерией казались мне последней картиной, что я видел в своей жизни. Однако, руна успела раскрыться в полную мощь.

«Зря я недооценивал силу своей души. Пускай тело моё слабо и изранено, магические каналы работают во всю мощь»

На секунду ужасное лицо одержимого дрогнуло, на нём выступили красные пятна, внутри которых образовывались разрастающиеся червоточины. Я усилил заряд маны, передаваемый по каналу к руны. Сила рук одержимого ослабла. «Время действовать», – пронеслась мысль, после чего носок моего ботинка ударил в солнечное сплетение одержимого. Освободившись из цепкой хватки, я схватил рядом лежащую битку, занёс её над головой, как колун, и раздробил голову одержимого. К удивлению, она не разлетелась кровавыми сгустками, а опала вниз ледяными осколками, звенящими, словно разбитое стекло. Безголовое тело рухнуло на землю, затем рухнул и я, обессилив.

Агния выбралась из камеры и помогла мне встать на ноги. Она выглядела ошеломлённой, но не раненной – чему я был рад. Моя же рубаха налилась кровью, швы разошлись в нескольких местах.

– Рановато мне прогуливаться по гильдии, – пробубнил я, опираясь на её плечо. Мы вышли из темницы. Послушник, что присматривал за узниками, давно сбежал. Куча ямщиков проскользнула мимо нас и принялась осматривать место сражения. Они показывали друг другу замысловатые символы пальцами, общаясь на немом языке, пока сюда же не пришёл взбешённый хранитель. Сверкнув на меня убийственным взглядом, он выпалил:

– Куда бы ты ни пошёл – одни проблемы! Сиди на месте! Ослушаешься приказа – и не дождёшься суда Григорьевых!

«Его можно понять, – думал я, пока мы с Агнией поднимались наверх. Каждая ступенька разливалась по телу шипящей болью. – «Увы, кроху-хранителя придётся смахнуть со стола. Слишком властолюбивый, мстительный, завистливый, он будет угрожать моему правлению в Стальграде. Прошлая жизнь научила меня присматриваться к окружающим и избавляться от предателей заранее...»

– Положи меня обратно в койку, – с трудом выговорил я Агнии. – Дела придётся отложить.

Девочка повиновалась. Она была смущена, и боялась сделать лишнее движение, чтобы мне не навредить.

– Как он превратился в монстра?.. Ведь выглядел таким жалким! – сказала она после минутного молчания.

– Я и сам задаюсь этим вопросом. Чтобы человек стал одержимым, в нём должны происходить перемены не только внутренние, но и внешние. Судороги, бессвязная речь, резкость... Тимофей до самого конца был жалким трусом, пока им не овладел дух. Что-то здесь не сходится.

Я не высказал Агнии наиболее тревожащей меня мысли: «Боги начали рвать завесу внутреннего плана людей. Первоматерия просачивается сюда, из-за духи получают силу напрямую из плана Пандемониума. Это объясняет те перемены в небе, что я видел после боя с Черпаком»

Агния помогла мне лечь обратно в постель, ушла, а затем вернулась с небольшим зеркальцем. Взглянув в него, я убедился, что скверна отступила: лицо было худощавым, усталым, но никак не монструозным. Уже не было красных линий и чёрной корки, так похожей на выжженную землю. И глаза – глаза стали человеческими, без единого признака демона. Но была ещё одна перемена. Та детскость, краснощекость, что была присуща молодому Радомиру, сменилась тусклой кожей, потухшим взглядом, морщинами. Пускай русые волосы отрасли, отрос и пушок на щеках, но кожа на черепе теперь была натянута, лишённой соков.

Ямщики, что врачевали меня, занялись тем же. Теперь они накладывали повязки, штопали меня с раздражением на лице, а руки их делали привычные процедуры небрежнее. Всё читалось на их лицах: «Сам виноват! Не вылез бы из постели – швы бы не разошлись!»

Агния всё это время сидела рядом и с недоверием наблюдала за работой ямщиков. Как только они закончили и вышли, она сказала, взявшись за рукоятку стула, чтобы встать:

– Ну... думаю, тебе нужен покой.

– Остайся, – сказал я. Агния отвела взгляд и прикусила губу. – Кроме тебя мне некому довериться.

– И ты... ты тоже важен для меня! – запинаясь, перебила меня Агния. – В мире происходит так много всего... страшного. Наверное, потому я и сбежала ото всех. Не хотела смотреть правде в глаза. Но ты... с тобой я чувствую себя в безопасности! И более того, ты часть истории! Ты можешь так многому меня научить!

«Кажется, она ведёт не туда...»

– Мне нужна твоя помощь. Моё тело слабо и никчёмно, и если я продолжу валяться в постели, то всех нас ждёт гибель. Нужно уничтожить внутреннего врага – мадам Курсьен, а затем овладеть всем городом.

– Как амбициозно! – восхитилась Агния, сжав кулаки у груди. – Я сделаю всё необходимое. Приказывай.

– Тогда придвинься ближе.

Агния покраснелась. Медленно, неловко она села на край кровати рядом со мной и подставила лицо, закрыла глаза и слегка выпятила губы.

«Дитя, дитя!»

Движениями пальца я нанёс рунические узоры на её горячий лоб. Агния быстро заморгала, не понимая происходящего, затем закрыла глаза и губы её скривились от разочарования. Сперва был большой круг, затем – помельче, а после вовсе крохотный, с носик Агнии. В последнем круге и был символ руны – глаз ворона. Коснувшись символа пальцем, я передал магический заряд, и вскоре лоб Агнии вспыхнул синим светом, а затем погас. Руна третьего порядка Хугинн – «вороний глаз» была готова.

– Теперь мы связаны. Ты будешь чувствовать меня, а я – тебя. В твоих глазах я увижу мир. При необходимости, дам тебе магических сил. Но не лезь в пламя, возможности мои не безграничны.

Агния кивнула, и, задумавшись, прошептала:

– Мы связаны...

Затем она крикнула своим привычным задорным тоном:

– Я не подведу!

– Выберись из гильдии любым способом. Я всегда буду с тобой – шептать, как дух-помощник. Затем иди в храм, что в Ржавчине. Там поспрашивай о некоей мадам Курсьен. Но помни: повсюду опасность. Береги себя.

Без лишних слов она отправилась в путь. Я же погрузился в сон, тем самым отправив часть души в тело Агнии. Это было странное чувство. Я сам будто стал духом, соседствующим с человеческим сознанием. Сперва мысли Агнии преобладали, она вовсе и не замечала моего присутствия.

«Какая я дура! Откровенничаю и высказываю свои мысли королю Моргрею! Он столько прожил! Должно быть, мои думы для него – пустой шум!»

«Ты неправ», – мысленно ответил я, и тогда Агния встала в ступор на лестнице башни. Её мысли летели шквалом, переплетались меж собой, и она не находила себе места.

«Так ты внутри моей головы?..» – спросила она, и попыталась скрыть мысль: «Теперь он всегда со мной! Боги!.. И некуда спрятаться!»

«Сосредоточься, Агния. Тебе нужно выбраться из гильдии. Ищи какой-нибудь ров, дыру в стене»

Я видел мир её глазами, но так мутно, словно взор мой устремлялся через бутылочное дно. Агния со временем перестала беспокоиться о моём соседстве рядом с её сознанием, и принялась исследовать гильдию. Ей всё было интересно. Сперва она оббежала башню – поднялась на библиотечный этаж – здесь теперь стояли на страже ямщики. Девочка, смеясь, показала им язык, после чего побежала, рукой сваливая книги с полок.

«Зачем ты это делаешь?» – удивлялся я, но Агния игнорировала мои вопросы.

Сперва ямщики подбирали книги, потом поняли всю бессмысленность этой затеи и погнались за ней. Но куда им было угнаться за прыткой лисицей в книжном лабиринте! Агния обвела их вокруг пальца, пробралась в комнату хранителя – а его там не было, и проскользнула к стеклянному шкафу, где мерцали слёзы света. Они не были ромбовидной формы, как прежде, но тоже хранили в себе немалый заряд маны.

«Ага! Положил новенькие! Я так и думала! Этот старик не выносит пустоты, ему надо хоть чем-то себя тешить!»

Агния сгрэбла слёзы света в подол своей рубахи, пока ямщики бестолково шныряли по библиотечному этажу.

«Хитро» – я мысленно её похвалил, после чего в ответ отозвались её мысли: «Они ведь тебе помогают?»

«Помогают. Но сперва избавься от погони»

Ямщики уже смекнули, где находится девочка, и погнались за ней меж стеллажами. Агнии пришлось проделать круг, и оказаться на другой стороне стеллажей, меж которых за ней гнались немые слуги.

«Толкни стеллаж»

«Что?! Как?!» – спросила она.

«Не спрашивай. Действуй»

Агния остановилась и развернулась. Ямщики бежали за ней, меж ними оставалось всего пять метров. Девочка схватилась руками за деревянную стенку и потянула её вбок. Стеллаж накренился, грохнулся о другой стеллаж, после чего на ямщиков обрушился оползень книг.

Они подняли руки над собой, встречая удары сверху, но в конце концов оказались погребены под сотнями книг.

«Как это произошло?!» – удивилась Агния.

«Я дал тебе немного сил»

«Ух ты! А если...»

«Никаких игр. Силы нам понадобятся, чтобы выследить добычу. Не отвлекайся»

Она побежала вниз по лестнице, после чего остановилась, видя, что погони нет, и по моей команде коснулась ворованных кристаллов. Несколько из них рассыпались на мелкие частицы, вызвав в Агнии удивление.

«Какое... приятное чувство. Я будто насытилась чем-то особенным. Нематериальным. Забавно, я ведь никогда не ела ничего особенного. Кроме червяков, конечно, которых жарила на костре»

«Пожалуй, мне не стоит удивляться» – ответил я, вспомнив, что она жила одна в шалаше на дереве. Агния с чисто ребяческим удовольствием исследовала внешнее – гильдию, и внутреннее – своё новое состояние и соседство со мной.

«Ты знал, например, что местная библиотека – самая большая во всей Гардарике?» – спросила она.

«Конечно. Библиотекарем Стальграда был назначен мой крайне дотошный друг. Правдоруб, он не только писал мою хронику и хронику Веландрии, но и собирал лучшие образцы литературы со всего мира»

«Веландрия это старое название Белогорья?.. Знаешь, книг про столь древние времена очень сложно найти. Мне иногда кажется, что прошлое было выдуманно каким-то чудачком»

«Веландрия – это объединённые под моим руководством племена севера. Веландрией и были завоёваны южные племена, которые в составе с ней стали зваться Гардарикой. Но прошли века и прошлое название моей родины было стёрто. Как и моё имя. Как и источники прошлого»

Наш мысленный разговор пришёлся как раз кстати, ведь ниже библиотеки был скрипторий. Здесь множество послушников монастыря переписывали тексты, делали копии, и создавали новые образцы. Сидя у открытых каменных балконов, внутри залы, они черкали стилусами по деревянным дощечкам и пергаменту. Вскоре начался дождь, и они переместились ближе к центру залы, сдвинув столы.

«Переписывать чужие писульки?.. Равно что самому не жить!» – подумала Агния, не найдя в скриптории ничего интересного.

«Без скрипторов многие древние труды не дошли бы до твоих притких рученок» – ответил ей я.

«Согласна, их работа важна. Но сама бы я не выбрала такую жизнь. И библиотекарем быть не хотела бы. Отдавать кому-то книги? Тьфу-ты, я люблю их забирать!»

Четвёртый этаж – руниарий. По устройству он не отличался от скриптория. Вместо обычных гардарийских символов здесь занимались древними руническими знаками. Однако практику доверяли лишь одному старому мастеру. Он выводил руны магическим прутом кропотливо, день за днём. Об этом мне мысленно поведала Агния.

«Узнай у мастера о расценках и времени, что затрачивается на работу»

Она послушалась. В мастерской, что за стенкой от столов послушников, было нагромождение доспехов, оружия, рунических свитков и всякого рода инструментов: резцов, шлифовальных шкур, протирок. У самой стены за столом сидел краснощёкий мужик с колючей седой бородой. По виду он не отличался от типичного кузнеца, однако ремесло его было куда более ювелирным. На левом глазу у него сидел окуляр. На подставке перед ним лежал кинжал, в рукояти которого мерцала слеза света. Магическим прутом мастер выводил один-единственный символ N на лезвии. От магического прута, который выглядел, как обгоревший кусок железа, вверх шла струйка пара.

– Замри! Молчи! – рявкнул он, как только Агнии ступила за порог. Ей пришлось прождать несколько минут, пока мастер не пригласил её внутрь.

– Терпение – вот что важно. Оно у тебя есть, так что я уделю тебе пару минут, – пробурчал мастер, угрюмо глядя на кинжал, выискивая опытным глазом недостатки в своей работе.

– Сколько стоит нанести руну на доспех? На оружие? И сколько времени займет работа? Мастер опустил голову, устало ей покачав:

– Так не пойдет. Слишком ценно моё время, чтобы разбрасываться им для какой-то девчонки. Таких как я больше в гильдии нет! Да во всей стране такого мастера не сыщешь!

Агнию глубоко ущемили его слова: «Для какой-то девчонки!»

Она отстегнула край жилетки и показала ему мерцающие во внутреннем кармане слёзы света.

– Угу. А теперь назови хоть одну причину, чтобы я не позвал ямщиков.

– Ну... я могу заплатить слезами света за работу, – ответила Агния, не понимая, куда он клонит.

– Глупая, в гильдии запрещено владеть ими! Все слёзы, как только их приносят светоходы, сдаются хранителю, после чего поступают в хранилище! Если я возьму их у тебя, то сам стану преступником!

«Надо сменить тему. Спроси его о руне Свингри»

«Свингри? Это что?»

«Просто спроси»

– Да... Хм-м, – подбоченившись, разглядывая потолок, сказала Агния. – Я обязательно сдам слёзы света хранителю. А теперь расскажи мне о руне Свингри.

Лицо мастера кипело от раздражения, пока он не услышал заветное название руны. Замедив, мастер вытаращил свои крохотные глаза на Агнию:

– Ты хоть понимаешь, о чём спрашиваешь?! Руна пятого порядка отнимет у меня несколько месяцев жизни и лишит последних сил! Не-е-ет, хватит шуток! Не знаю, где ты это услышала, но забудь. К тому же я делаю руны только по заказу хранителя.

«Десять золотых. Скажи ему»

– Десять золотых, – повторила Агния.

Мастер почесал бороду, положил могучие локти на стол и тяжело вздохнул:

– Девочка, иди-ка ты отсюда. Даже если бы у меня была своя собственная мастерская, я бы за такую работу взял не меньше двадцати. А теперь уходи.

«Да иди-ка ты...» – Агния уже хотела привести оскорбление в исполнение, но я её остановил: «Не надо! Просто уходи. Мы ещё воспользуемся его услугами, когда придёт время»

Ниже находился пустующий зал собраний светоходов. Круглый, просторный, он был увешан гобеленами, повествующими о подвигах здешних героев в разломах. У стены находился расписной стол, на углах которого были выточены морды чёрных. Остальные столы – столы слушателей, стояли напротив него. Из широких окон сюда проникал тусклый свет. Дождь барабанил по стеклу.

Агния пробежала вниз, мимо спален светочей, преодолела кухню, совмещённую со столовой для высшего состава гильдии и спустилась вниз. Перед ней раскинулся зелёный луг, на котором послушники пасли овец, коз и коров. Пространство было огромное и замыкалось со всех сторон городскими стенами. Перед гильдейской башней, словно соперник в спарринге, стояла оборонная башня Стальграда.

Рядом с башней находился монастырь – строение из тёмно-красного кирпича в форме прямоугольника. Чердачное окно было особенно красиво: на нём щёлкали секундная и минутная стрелка, прямо, как на часах. И механизм действительно был рабочий: круглое стеклянное окно монастыря показывало полдень. Через стекло виднелся даже часовой механизм.

Внутри монастыря работали и молились послушники, готовящиеся после обучения стать несущими свет – гильдейскими монахами, что проповедуют учения богов, работают в скриптории и руниарии, наставляют на правильных путь послушников и рекрутов. Именно несущие свет учили рунической теории, работали в алхимической зале, занимались упокоением мёртвых, возделывали гильдейские поля, обслуживали комнаты и вели хозяйство гильдии. В отличие от светоходов, они никогда не покидали стен гильдии и никогда не вступали в бой с чудовищами.

Под монастырём находилась крипта – Агния успела проскользнуть и туда, влекомая любопытством. Однако, девочка сделала это зря. Суровые лики, выточенные на тяжёлых каменных гробах в выемках прохода, не на шутку испугали её. Их выражения были так натуральны, что в полутьме казалось, что какие-то из них насмеваются над ней, какие-то – рыдают, а другие печально взирают, говоря лишь блестящими глазами-кристаллами: «И ты будешь среди нас»

Из крипты веяло сыростью. Среди наскоро обтёсанных стен стояли могучие колонны, удерживающие низкий свод. Когда Агния шла по этому узкому, низкому подземелью, то чувствовала себя вошедшей в мир мёртвых. Не выдержав этого давления, она выскользнула из крипты и вздохнула с облегчением.

«Как страшно смотреть на то, чем мы станем! Не хочу!»

Я молча усмехнулся, хотя в глубине души её страх был мне понятен. Не раз я задавал себе вопрос: «Не потому ли я создал ритуал воскрешения, что не хотел умирать? Может, дело не в мести богам?»

Агния, словно гончая, пыталась взять след, который вывел бы нас из гильдии. Выйдя из крипты, она наткнулась на отхожие места. Под навесом в стене были дыры, прикрытые дощечками. Агния подняла одну из них, и тут же скривилась от запаха.

«А что, если...» – задумалась она, отойдя на пару метров.

«Это не выход. Ищи дальше» – ответил я. Дыры вели наружу, потому по ним Агния могла выбраться лишь за стены Стальграда. Её жертвенность была излишней.

Агния добралась до амбара, что стоял за монастырём. Из задней его двери тут же выскочил послушник. Завидев Агнию, он встрепенулся и едва не растерял добычу: каравай хлеба и несколько яиц.

– Ты что здесь забыла? Тоже проголодалась? – спросил он, натянув улыбку на своё испуганное лицо, – Ну так возьми, – он протянул Агнии одно яйцо, которая та с охотой взяла. После подмигнул ей: – Только никому не говори, что у меня такой неуёмный аппетит.

– Замётано, – кивнула Агния, спрятав яйцо в карман. Теперь её мысли витали вокруг того, где бы ей приготовить яйцо. Но не успел послушник ускользнуть, как из-за стены монастыря вышел Блик в полном обмундировании: в доспехе, с развевающимся сзади плащом, со шлемом под мышкой. Пот катился с его лба градом. Он был раздражён, и послушник повернулся ему как раз кстати, чтобы выплеснуть гнев. Блик схватил проныру за шиворот. Тот выронил каравай и оставшееся яйцо, что разбилось всмятку о землю.

– Вор! До чего докатилась славная гильдия! Как будто и без того нам мало проблем! – сокрушаясь, сказал Блик. Кинув послушника на землю, он выхватил меч из ножен и приготовился исполосовать его.

– Стой! Твой рассудок совсем помутился! – крикнул я. Магические волны вылетели изо рта Агнии грубым мужским голосом. Блик и послушник удивлённо уставились на Агнию. Наконец, Блик крикнул юноше:

– Пошёл вон. Ещё раз увижу за кражей – лишишься головы!

Послушник убежал, незаметно успев прихватить каравай. Блик же подошёл к Агнии.

– Знакомый голос. Но он не принадлежит тебе, – сказал он, засунув меч обратно в ножны.

– Я тот, кого ты спас от гвардии Григорьевых, от «генерала» Фаворского.

– Сильно же ты... изменился, – медленно произнёс Блик, разглядывая Агнию с ног до головы.

– Это магия. Не спрашивай... Полагаю, твоему плохому настроению есть объяснение. Теперь мы оба в западне. И я предлагаю тебе единственно верный вариант – вместе выпутаться из этой передраги.

– Хватит фокусов! Мне нет причин тебе верить, кем бы ты ни был! – вскрикнул Блик, ударив кулаком по своей ладони. – Я сделал благородное деяние, но в ответ получил сполна от хранителя и похоже в довесок получу от Григорьевых! Твоё спасение стало моим проклятием!

Его кровь была разгорячённой, разум – под властью гнева. Никакие разумные доводы не могли бы его обуздать, а потому я решил, что Блик сам сделает правильные выводы:

– Понимаю. Но позволь показать тебе кое-что. Ты поймешь, что дело не во мне, а в тех секретах, что от тебя скрыты.

«Куда быстрее мы выберемся с его помощью» – подумал я и Агния отозвалась согласием на мои мысли: «Он хороший. Просто запутался, как и все в гильдии»

Блик пожал плечами, почесал затылок, и обернулся к ристалищу, которое ныне пустовало. Поразмыслив, он сказал:

– Я хожу по гильдии взад и вперёд, как болван, и пытаюсь просчитать будущее. Зачем меня заперли? Неужели я плохо служил? – он бросил свой шлем, пнул его, после чего повернулся к Агнии. – Пойдем, хуже уже не будет...

Глава 3. Ключ к прозрению

Рядом с ристалищем, как и прежде, стоял неприметный сарай. Когда мы зашли внутрь, Блик лишь равнодушно сказал:

– Думаешь, я не был здесь?

– Не торопись с выводами, – ответил я устами Агнии, отодвинул бочку в углу хлипкого здания. Кроме нескольких сороконожек и десятка сенокосцев, что тут же разбежались по углам, под бочкой ничего не было.

«Где же люк, который вёл из Ямы?..» – думал я, проводя ладонью Агнии по земле. – «Не мог же он просто исчезнуть?..»

В ходе размышлений я вспомнил, как вышел с Волком из подземного лазарета.

«Ход был замаскирован. Здесь тот же фокус? Нужна пыльца теневика, чтобы проверить»

«Пыльца... чего?» – с недоумением спросила Агния.

«Теневика. Иди в алхимическую лабораторию. Пыльца должна там найтись. С её помощью ямщики попадают под землю», – я ответил Агнии.

– Ну? Ты решил посмеяться надо мной? Да ещё через эту малявку? – пробурчал Блик, не находя себе места. Из-за невероятной жары, что он испытывал в доспехах, светоч на миг потерял решимость, потёр красный лоб и облокотился на бочку. Выглядело всё так, будто он получил солнечный удар. – Мне уже начинает надоедать...

– Жди здесь. Скоро вернусь, – сказал я устами Агнии. Блик крикнул вслед:

– Эй! Постой!

Но Агния уже вышмыгнула из сарая. Она прибежала обратно в башню, прыжками по ступенькам поднялась на четвёртый этаж, весь отведённый под алхимическую лабораторию. Лаборатория представляла из себя широкий круговой зал, где по обе стороны стен теснились почерневшие столешницы. Над ними висели деревянные полки, низ которых знатно прокоптился. Десяток алхимиков трудились здесь, действуя, как хаотичный, понятный лишь им механизм: кто-то работал со ступкой и пестиком, кто-то вливал в перегонный куб ядрёную смесь, кто-то искал нужное высушенное растение в складских полках. В открытой нише близ камина выстроились в ряд блестящие сосуды, ждущие наполнения. Внутри камина над огнём висел чан с кипящим в нём варевом.

Агния поморщилась, войдя за порог лаборатории – в нос ей ударил аромат из смеси жжённых трав, серы и чего-то сладко-гнилостного. Чихнув пару раз, она осмотрелась. Алхимики в тёмно-зелёных мантиях летали по лаборатории, настраивали приборы, готовили зелья, не обмениваясь ни словом.

«Не самый общительный народ...» – подумала Агния. – «Но у меня есть средство для развязывания языков!»

Она решила отвлечь ближайшего к ней алхимика. Подошла к нему, дёрнула за край его мантии. Алхимик не обращал на внимания, продолжая наблюдать за испаряющейся ртутью в глиняной реторте.

– Эй! Эта гадость никуда не убежит! Поговори со мной! – крикнула Агния, дёрнув сильнее. Алхимик не изменил своей скрюченной позы, как и не изменил объекта своего внимания. Наконец, Агния не выдержала: с воинственным криком она отдала ему ногу так, что он начал прыгать на одной ноге, держась руками за пострадавшую ступню.

– Проклятье! Что ты здесь забыла, мелкая дрянь?! Или мне засунуть тебя в чан и сделать из получившегося отвара зелье вредности?! – рявкнул он, встав на обе ноги. Другие алхимики не обратили внимания на эту сцену, продолжая выполнять свою работу.

– Мне нужна пыльца теневика! – ответила Агния, пытаясь перекричать его.

– А мне – зуб дракона! Иди-ка ты к мастеру алхимии! Прекрати доносить бедного подмастерья!

– Где его найти? – спросила Агния, затем увидела происходящее за его спиной и слегка улыбнулась. Алхимик молча указал на фигуру, работающую у другого края лаборатории. Но Агния была занята иным: она во весь голос смеялась, ибо ртуть в реторте вспыхнула, как жерло вулкана, и брызнула горячим сгустком прямо на мантию подмастерья. Тот вскрикнул, увидев шипящее пламя, подбежал к бочке с водой, и окунул туда горящий подол мантии.

– Славно, что у меня нет таких спиногрызов!.. – устало выговорил он, потушил огонь под ретортой и вернулся к работе. Агния прошла к мастеру. Его мантия не отличалась от иных, однако на шее висел медный знак – реторта в огненном треугольнике. Капюшон был откинут назад, потому Агния видела его свалывшиеся седые волосы, небрежно зачёсанные назад.

На столешнице перед ним стояли пустые колбы. В одну из них он перегнал красную жидкость, в другую – зелёную. Руками, кожа которых была испещрена ожогами и пятнами гари, он растирал скрученный корень на ребристой тёрке. Агния смотрела за процессом, выглядывая из-за его руки. Когда он бросил перетёртый корень в один из кубов, капли брызнули, словно горячее масло. Пошёл едкий пар, который быстро рассеялся.

– Не то! Надо, значит, проверить формулу, – пробубнил мастер, кашлянув себе в кулак. От прикосновения руки на его носу осталось маслянистое пятно. Агния разглядывала его сбоку. Его лицо казалось ей мордой дворняги. Девочка даже придумала сюжет к данной картине: дворняга-мастер отпила из лужи, от чего на носу её и появилось желтовато-серое пятно. Свалывшаяся шерсть на её гриве была откинута по другой причине: собака протискивалась через дыру в заборе, когда её гнали из хозяйского дома.

С Агнией мы мысленно посмеялись, ибо театр её воображения был доступен нам обоим. Она не сдержалась, хихикнув. Мастер обернулся на звук и злобно оскалился:

– Вот она! Та, из-за которой провалилось зелье бездонного желудка! Как ты смеешь входить сюда и портить мою работу?

– Кхм... Господин... Сэр... – выговорила Агния, пытаясь сдержать смех. – Мне кажется, мир переживёт потерю столь ценного зелья. Не гневайтесь!

– Тебе смешно, – констатировал мастер, сложил руки на груди и презрительно обвёл девочку взглядом. – Знаешь ли ты, сколько достойных мужей мучится от запоров? Ты представляешь, сколько в мире прекрасных яств, с которыми не справляется человеческое чрево?.. О да, ты ничего не знаешь! Ты ведь вчера родилась! Проблемы тебе неизвестны, но ты готова испортить чужую работу!

– Не найдется у вас пыльцы теневика? – спросила Агния, отсмеявшись и тяжело дыша.

– Теневика?.. Хм-м, отличный компонент, но боюсь здесь не подойдет. Думай ещё! – ответил мастер, мгновенно сменив гнев на мозговой штурм.

– Но я ведь... спрашиваю для себя.

– Для себя, для себя! Одни эгоисты кругом! – мастер взял Агнию за грудки жилетки и потряс девочку. – Посмотри на пеликанов! Они выгрызают собственные внутренности, чтобы прокормить детей!

Увидев, что она его не понимает, он отпустил жилетку и махнул рукой:

– А, чтоб тебя! Хочешь пыльцы – получи разрешение у хранителя!

«Какой неприятный! Выкрасть бы пыльцу, да не знаю, где лежит!»

«Действуй хитрее. Нужно найти слабое место»

«Слабое место? Кажется, он мучится от запоров!»

«Не у мастера, а у его учеников...» – ответил я, подавив собственный смех. Агния подошла к другому концу столешницы, где над зельем трудился вчерашний школяр. Подстриженный под горшок юноша упорно изучал алхимический трактат и копался в настенном шкафчике, чтобы найти нужные ингредиенты.

– Привет! – сказала ему Агния.

– Привет... – едва слышно выдавил он, внимательно рассматривая своего собеседника. Юноша смутился женским вниманием.

– Знаешь, мне интересна алхимия... – томно продолжила Агния, почувствовав силу своего обаяния.

– Мне тоже, – с живостью ответил парень, слегка покраснев.

Агния начала атаку:

– Да?.. Правда, мне не позволяют обучаться этому великому ремеслу... Скажи, ты мог бы мне помочь? – она прошептала, приблизив своё лицо к его лицу: Я была бы очень благодарна...

Внутри я смеялся. До чего было забавно наблюдать за потугами девочки, которая усвоила уроки обольщения из любовных романов.

Агния улыбнулась, из-за чего мальчишка отшатнулся назад, упёрся спиной в столешницу. Глаза его забегали, руки спрятались в карманы мантии.

– Мне нельзя... – с усилием ответил он.

«Переигрываешь. Наверняка, он не общался с женщинами», – сказал я.

«Как это – не общался?..»

«Кроме тебя в гильдии нет женщин»

«Точно!»

Агния ослабила хватку:

– Никто не узнает, мой друг. Многому я могу научиться сама. Но мастерство варения иллюзорных зелий мне недоступно, так просто не найдется нужный трактат. Давай-ка откроем твою книжицу...

Агния подошла ближе, схватила книгу со стола и начала листать её, слегка касаясь плечом молодого алхимика. Тот затаил дыхание, застыл, опустив глаза в пол.

Тем временем девочка отыскала нужный раздел, увидела, как выглядит пыльца теневика, и повернулась к парню с довольной улыбкой. Ткнув пальцем в изображение, она сказала:

– Вот что мне нужно. Теневик. Для зелья хватит пару крупиц.

Юноша ожил, обвёл взглядом настенные ящики и сказал:

– Тот, что по серёдке. Мешочек должен лежать на нижней полке. Я, как бы, даже брал его... И без разрешения хранителя! – он выпрямился, постарался принять опытный вид. – Вообще, меня мало волнуют правила. Кому они нужны? Хочешь, вместе проберёмся в кладовую? Там много интересного спрятано!

Агния мило ему улыбнулась, похлопала парня по плечу со словами:

– Мне пора, приятель. И бросай ты эту дрянь. Куда лучше книги, они хотя бы не взрываются.

Он провожал её опечаленным взглядом. Девочка прошла к нужному шкафчику, отворила его и уже собиралась взять мешочек с теневиком, как вдруг её тонкую руку обхватили обожжённые пальцы. Агния испугалась, попыталась вырваться, но гневный взгляд мастера приковал её на месте.

– Воровать вздумала?! – крикнул он, потрясая кулаком над головой девочки.

– Отпусти! – кричала Агния, пытаясь вырваться, но мастер был неумолим. Его кулак, маячивший над головой девочки, уже взял расстояние для удара. Но я не мог этого позволить.

Агния не успела воспользоваться магической силой, что я послал в её тело. Ученик-алхимик вовремя подоспел и оттолкнул мастера так, что тот пошатнулся, едва не задев затылком настенный ящик.

– Отстань от неё! – крикнул молодой защитник, закрыв Агнию своим телом. Мастер, потеряв равновесие, упал и теперь валялся в ногах своего ученика. Агния быстро схватила

мешочек теневика, поцеловала своего рыцаря в щёку, и выскользнула из алхимической лаборатории под крики мастера:

– Уберите от меня этого болвана! Зовите ямщиков! Хватайте воровку!

Со скоростью ветра она сбежала по лестнице башни, преодолела тропинку к ристалищу и вернулась в сарай. Блик уже храпел на бочках в одном тренировочном трико. Из его стальных сапог разило потом. Сложенный доспех был облокочен на стеллаж.

– Вонючка, подъем! – крикнула Агния, и Блик сразу скинул с себя сон, будто на посту его застал начальник, а не девочка. Натягивая на себя доспех, он наблюдал, как Агния распыляет пыльцу в углу сарая. Опадая, крупницы снимали невидимый покров, под которым находился дощатый люк.

Блик не верил своим глазам. Агния открыла люк и полезла вниз. Светоч полез за ней, стараясь не отставать.

– Как такое возможно? Что это за магия? – спрашивал он по пути.

– Не магия – алхимия! – отвечала она, с видом знатока подняв палец, – Пыльцой теневика пользуются ямщики, чтобы скрывать подземные ходы.

Но главное открытие для Блика было впереди. Вскоре он стоял с открытым ртом перед огромной подземной ареной. Огнивом он высек искры, и ходил меж трибун с факелом. Светоч не хотел верить своим глазам. Когда он заглянул на арену, то присел, взял горсть песка с запечённой на ней кровью, и медленно высыпал её обратно.

– Это правда... – прошептал Блик, и вдруг услышал звон цепей и рык демонов. Он вытащил меч, но я успокоил его:

– Они сидят в клетках. Их выпускают лишь во время Суда Крови.

Блик заглянул и в комнату, откуда доносились страшные звуки. Он увидел, как и когда-то мы с Агнией и Пашкой, множество клеток с самыми пугающими чудовищами внутри.

– Как такое возможно?.. Я думал, мы боремся за правое дело. Но хранитель... хранитель сделал из кровопролития рыночное представление! Подвиги светоходов, их доблесть – ничто! Затащи его в морскую пучину Вуль'Грахот!.. Прямо под моим носом!

Вдруг из входного тоннеля послышались шаги. Мы вышли к арене. Теперь множество звуков перемешалось меж собой. Казалось, к нам приближаются со всех сторон, но никого не было видно.

Ямщики появились сверху, у трибун. Затем, ещё несколько вышло из темницы и ещё – из кибитки сторожа, что так любил рисовать. Они проникали в Яму из всех щелей, как крысы, и вскоре мы действительно оказались окружены. Безмолвные слуги стояли среди трибун, держа факелы. Другие стояли на одном уровне с нами, держа биты наготове.

Я размышлял о том, что можно противопоставить такой засаде. В это время из входного тоннеля к нам вышел светоход в тяжёлом пехотном доспехе с чугунной булавой в руке. Её шипастая голова не предвещала для нас ничего хорошего.

Блик воскликнул, увидев его:

– Чейз!

– Блик! – ответил светоход, на мгновение улыбнулся, но тут же спрятал улыбку, словно она – порочный изъян. – Ты что здесь забыл? Неужто правду говорят, что ты предал наши заветы?

– Заветы? О чём ты?! – Блик мгновенно пришёл в раздражение. – Я защищал невинного! И, к тому же, ты видишь, где мы находимся?.. Это Яма! Та самая, которую мы считали лишь слухом!

Чейз цокнул, подойдя ближе:

– Неважно. Хранитель дал приказ: отыскать эту девочку и привести к нему. Я не доложу, что видел тебя... по старой дружбе.

– Что?.. О чём ты говоришь?!

Чейз молчал и продолжал смотреть в глаза Блика. Тут Блик всё понял:

– Ты всё знал и молчал! Мы ведь были вместе на краю гибели! Вместе были посвящены в светочи! И ты ещё называешь меня предателем!..

– Сейчас не время. Должно исполнить приказ. Девочка, пошли, – ответил Чейз и начал идти к Агнии, положив булаву себе на плечо. Блик преградил ему путь, обхватив рукоять меча.

– Не глупи, – сквозь зубы процедил Чейз. – Ни к чему умирать из-за девки!

Блик молчал, решительно глядя на него. Чейз ответил таким же упорным взглядом, отошёл на два шага назад и снял булаву с плеча. Блик обнажил свой меч, достал из-за спины щит.

Глава 4. Двойная игра

Чейз вздохнул, видя, что старый друг не отступает, с улыбкой покачал головой:

– Ладно. И так было ясно, что тебя ждёт петля. Схватить девку! Строптивца оставьте мне!

Ямщики бросились в атаку. Движения их были быстры, шаги – едва слышны. Для Агнии не было шанса. Она размахивала своим ножом, пока случайно не ранила одного из своих врагов. Когда её окружили, Агния запаниковала, но я вовремя перехватил контроль над её телом, забился в угол и начал быстро чертить на полу руну Фьель-Хьёт. Удалось вывести большой круг, но один из ямщиков успел схватить девочку, а после подоспели и другие. Дёргаясь, колотя ногами в разные стороны, Агния сумела вырваться из их хватки и вонзить нож в плечо случайного ямщика. Тот зашипел от боли, отступая назад.

Блик бился с Чейзом. Оба светоча отражали удары друг друга щитами, пока Чейз не взял верх. Двумя ударами булавы он выбил щит из рук Блика. Теперь беззащитному приходилось уворачиваться от шипастой головы, и выжидать момента для контратаки.

Когда Чейз запыхался, Блик быстрыми ударами меча заставил того попятиться назад. Так продолжалось, пока Чейз не уткнулся спиной в стену арены. Загнанный в угол светоч сделал размашистый удар булавой. Блик отпрыгнул, а шипастая голова ударил в пол у его ног, раскрошив камень.

– Мне нужно время! – крикнул я Блику устами Агнии. Тот увернулся от следующего удара Чейза, подгадал момент, прыгнул под взмах булавы. Ещё секунда – и шип рассёк бы его череп!

Но Блик подогнул ноги, из-за чего шипастая голова пролетела мимо, и оказался вплотную к Чейзу. Плечом он толкнул бывшего друга, из-за чего тот рухнул на спину. Громоздкий доспех его загремел.

Блик бежал к Агнии, которую ямщики уже тащили к проёму комнаты хозяина Ямы. Безмолвные слуги гильдии знали своё дело: по двое они налегли на каждую конечность девочки, держали её так крепко, словно от этого зависела их жизнь.

Светоч мечом уколел одного из ямщиков. Убитый сполз на пол. Теперь левую руку Агнии держал один ямщик. Выскользнув из его морщинистых лап, девочка ударила локтем в кадык ямщика справа. Тот начал судорожно глотать воздух, отступая назад. Затем Агния использовала второй локоть – он расшил нос ямщику, что держал её за спину. Кровь брызнула из его ноздрей, но он не ослабил хватки.

Агния увидела, как Блик рвётся вперёд. Нагнув голову, она пропустила лезвие его меча, которое в ту же секунду пронзило шею непоколебимого ямщика. Безмолвные слуги насторожились. Бросив Агнию, они собрались в кучу, подняли свои битвы, чтобы дать отпор Блику. Их оставалось четверо.

Пока светоч держал их на безопасной дистанции, я сумел закончить руну и пробудить её. Из синей дымки появилось восемь мечей – такого количества я никак не ожидал.

«Неужто я сумел передать по руническому каналу такой большой объём маны?.. Мощь моя растёт! Не знаю как, но растёт!»

В это время Блик, наступая на ямщиков, вдруг услышал позади себя странный шум. Не успел он обернуться, как булава с глухим стоном обрушилась на его шлем. Блик упал на колени, изрыгнул поток рвотных масс и попытался непослушными руками снять вбитый в свою черепушку шлем. Чейз занёс булаву для последнего удара.

Я послал восьмёрку мечей в разные стороны: четыре – на уничтожение ямщиков, четыре – на уничтожение Чейза. Первые без труда искромсали немых слуг. Вторые же наносили размашистые удары по доспеху Чейза.

– Магия! Ты связался с одержимой, предатель! – с презрением бросил он Блику, пытаясь отразить атаку мечей. Толстые стальные створки, кожаные ремни, подкладка из плотной шерсти – всё разрубалось заточенными магической силой мечами. Клинки будто чувствовали, где нужно добавить силы, а где скорости, и филигранно освобождали светоча от доспехов. Вскоре Чейз стоял в одних лоскутах, тяжело дыша, пытаясь задеть своей булавой невидимых врагов.

Но что-то пошло не так. Синяя дымка над руной погасла, мечи рассеялись, а я на мгновение увидел мир глазами Радомира. Ямщики, подхватив простыню со всех сторон, несли моё тело наверх по ступенькам. Я едва не соскользнул вниз, когда один из них перехватился за другой край материи. Во главе шествия, впереди на несколько ступеней, шёл хранитель. Мраморные стены башни были мутными в моих глазах, словно разведёнными водой на холсте.

«Идиоты! Они всё испортят!»

Усилив магический канал, я увидел в глазах яркую вспышку. Как только свет погас, глаза мои снова стали глазами Агнии. Чейз волочил свою израненную тушу к лежащей на полу девочке. Он вытащил охотничий нож из-за пояса.

Агния лежала без сил. Тело её было парализовано из-за сужившегося меж нами рунического канала. Оба наших тела стали бесполезны.

– Конец тебе, колдунья! – рычал Чейз, подталкивая себя вперёд уцелевшей рукой. Вторая его рука была изодрана призрачными мечами. Блик же сидел на полу, ошеломлённый после удара. Яма в его глазах плыла и мерцала.

«Нет! Нет! Нет! Вставай, полено!» – мысленно кричала Агния, пытаясь поднять своё тело. Чейз, по лбу которого стекала полоса крови, хищно улыбнулся, приподнялся на локте и направил лезвие к её груди.

Я не мог сделать ничего. Разделяя страх Агнии, чувствуя бешеное биение её сердца, пытался успокоить её, подобрать нужные слова. Казалось, она обречена. Но внезапно позади Чейза на ноги поднялся Блик. Он взял лежащую рядом булаву, неуклюже побрёл к нам, подтягивая её за собой.

– Я исполню свой приказ. Пускай и ценою своей жизни! – крикнул Чейз, отведя локоть для удара. Но лезвие не достигло своей цели. Булава раздробила его голову, шипы её вонзились в черепушку. Пальцы Блика от бессилия разогнулись. Булава теперь лежала, сросшись со своим владельцем.

Победитель крикнул, оттирая рвоту со своего заросшего щетиной подбородка:

– Если уж бьёшь сзади – бей наверняка! Ублюдок!

Пошатнувшись, он рухнул на землю. Погнутый шлем ударился о камни, благодаря чему слетел с его головы. Среди каштановых волос виднелась сочащаяся кровью рана.

Меня приволокли в зал на вершине башни. Круглые стены из стекла переливались магическим светом. Через них открывался вид на гильдию.

Тело моё развалилось на одном из стульев за громадным круглым столом. Рядом стояли два ямщика. Хранитель сидел на соседнем стуле. Он смотрел на меня, как усталый учитель на провинившегося ученика.

– Где воровка, что бегала при тебе? – спросил хранитель, потирая ладонью покрывшийся испариной лоб. Трое сверлили меня взглядами.

«Как не вовремя! Блик в любую минуту может умереть! И что с Агнией? Эти идиоты, вытащив моё тело из постели, оборвали рунический канал!»

– Как я от тебя устал – пробурчал хранитель, дёргая свои плетёные усы. – Проклинаю тот день, когда ты встретился на моём пути.

Горький монолог хранителя был прерван лязгами доспехов, звуками шагов, раздающихся со стороны лестницы. Все обратили взгляды ко входному проёму.

В это время я осматривался. Если стены этажа были выполнены из стекла, то потолок – из тёмного дуба. Лучевые балки разветвлялись, меж ними щетинилась деревянная черепица, походившая на чешую дракона. Окон здесь не было, но ветер ласкал моё лицо, будто стекло не было ему преградой. Другая странность – прямо в упор к стеклу стояли необычные устройства, напоминающие арбалеты на стойках. Это были копьёмёты.

– Всеволод Григорьев! – натянув улыбку, распростёр объятия хранитель и полетел навстречу вошедшему мужчине. Латы на величественной фигуре блестели. Атмосфера торжественности дополнялась гвардейцами Григорьевых, что не отступали от своего главы ни на шаг.

– Оставь, – отрезал вошедший, метнув убийственный взгляд в хранителя. Тот сразу поник, вернулся на своё место на стуле подле меня.

«Так вот он какой. Да, припоминаю. Он тогда внимательно наблюдал за нашим боем в Яме»

Я полулежал на стуле, ещё не придя в себя. Ястребиным взглядом Всеволод отыскал моё тело в зале, сжал тонкие губы. Жидкие седые волосы на его голове были зачёсаны назад и книзу изгибались, словно морские волны. Лицо было вытянутым, непроницаемым, как у древних статуй.

Хранитель же облокотился рукой о стол, страдальчески вздохнул и начал смотреть на гильдию, что простиралась вниз.

«Пока у меня есть силы – я буду следить за тобой и с могу тобой общаться. Но передавать тебе ману – уже нет. Торопись»

«Положись на меня!» – ответила она, чему я обрадовался – «Значит, она в сознании. Уже что-то»

– Я жду, – железно произнёс Всеволод. Теперь его глаза навывкате вперились в хранителя, который сидел рядом, скорбившись.

– Я уже сто раз вам говорил, что этот негодяй действовал по своему разумению! Вы ведь помните?.. Это он, тот самый Радомир, что сражался на Суде Крови! Вы видели, какая страшная сила в нём сокрыта! Лишь боги могут разобрать, что в его голове! – взорвался оправдательной речью хранитель.

– Где остальные? – продолжил допрос глава рода.

– Они их скоро доставят сюда, – ответил хранитель, и клубок морщин на его лице вздрогнул.

На секунду я закрыл глаза, сконцентрировался и сумел увидеть мир глазами Агнии. Блик сумел оклематься. Агния наложила на его голову повязку, ибо теперь всегда носила в своей жилетке всё необходимое.

«Какая я молодец. Не только потому, что пережила страшную бойню, но и потому, что взяла с собой бинт!», – хвалилась она, без пользы Блика обматывая голову Блика. Вскоре светоч стал похож на султана, тюрбан которого даёт ему внушительную прибавку в росте.

– Сможешь идти? – спросила Агния, и тогда Блик неловко поднялся на ноги.

– Кажется, проясняется – буркнул Блик, ударив себя ладонью по лбу.

– Поспешим, Моргрею угрожает опасность, – сказала она, и принялась искать выход.

«Они неспроста тащили тебя в каморку» – намекнул я. Девочка согласилась, и начала искать скрытый проход в запустелой комнате Захара. Сейчас здесь никого не было. Живописные картины продолжали висеть, напоминая о жизни своего создателя.

Пыльцы было достаточно, поэтому девочка сыпала её повсюду, но ничего не происходило.

«Может, здесь другая система?» – размышляла она. Блик не мог ей помочь. Он был вымогтан, хотел куда-нибудь прилечь. Кровать сторожила была завалена тряпьем и мешками. Блик

побрезговал на неё лечь или, возможно, не хотел давать волю своей слабости. Он попытался облокотиться на стол. Стол скрипнул, подогнулся, после чего одна из ножек хрустнула, и вся конструкция вместе с Бликом полетела вниз. Раздался ужасный металлический грохот.

Агния смеялась, держа за живот. Я остановил её мыслью: «Стоп. Что это было?»

«Действительно – что? Будто грудка железяк рухнула с неба! А вместе с ней и Блик, бедняга!» – ответила она, помогла Блику подняться. Лицо светоча теперь выражало растерянность, смешанную с разочарованием.

– Кажется, там что-то есть, – сказала Агния, указав пальцем на хлам, оставшийся от стола.

– Точно. Это что-то я почувствовал своей задницей, – ответил Блик, посмеялся вместе с Агнией, но тут же с мучительным выражением на лице приложил ладонью к своей ране. – А этот маг, что в тебе сидит, не умеет получше накладывать повязки? Или, может, он притупит мою боль?

– Он уже ничего не может. Только иногда бубнит мне в ухо.

«Очень приятно. Спасибо. Если вы будете и дальше трепаться, то мне снесут голову» – сказал я Агнии.

«Григорьевы уже здесь?!»

«Да. И они ищут вас» – ответил я.

– Скорей! Глава Григорьевых уже в гильдии!

Агния и Блик очистили место от досок, после чего девочка рассыпала пыльцу теневика на полу. Иллюзорный покров рассеялся. Показался ржавый люк.

Отворив тяжёлую дверь люка, Блик первым спустился вниз, а за ним и Агния.

– На выход это не похоже. Мы спускаемся ниже, – хрипел Блик, пошатываясь впереди. Порой Агния помогала ему, когда светоч едва не падал.

– Держись! – говорила она ему и её сердце сжималось от сочувствия.

– И не из таких передряг выбирался, – кряхтел Блик, сжимая плечо девочки.

По тёмному, склизкому тоннелю они вышли к невероятной по своим размерам пещере. Своды её были так высоко, что пещера по форме напоминала муравейник. Впечатление дополнялось узкими тропками, которые освещали сотни слёз света, вставленных в каменные выемки, будто медовые соты.

Как только глаза Агнии показали мне эту картину, я подумал: «Это наше спасение. Это поможет в моей войне»

«В нашей войне» – дополнила Агния. Вместе с Бликом она принялась осматривать пещеру. На нижнем её уровне, где они вышли из тоннеля, находилась необычная камера, издали похожая на гигантскую голову чудовища. Каменные толстые прутья напоминали клыки, а сплошной полукруглый навес – лысую черепушку.

Как только они подошли ближе, то увидели, что внутри сидит человек. Казалось, он врос в стену.

Агния достала из стены слезу света и поднесла её к каменным прутьям. Холодное сияние обдало измождённое, заросшее бородой лицо пленника.

Увидев лицо девочки, мертвенно-бледный пленник припал к толстым прутьям. Полуслепыми, шурящимися глазами он рассматривал гостей:

– Вы не из этих. Не обманывает ли меня зрение? Я не видел солнца свет больше года! Подойдите! Пожмите мне руку, чтобы я признал в вас людей!

Он с живостью протянул руку меж каменных столбов. Блик пожал ему руку, и тогда пленник радостно засмеялся:

– Люди! И не из изуверов! Как я счастлив!

– Кто тебя запер в таком чудном месте?.. – прошептала Агния, глядя в высившиеся над ними своды, в узкие каменные тропинки, в стены, светящиеся кристаллами.

– Якоб! Этот «хранитель», как он себя называет, хвалился, когда меня запирали! Я повторяю их себе каждую ночь на протяжении года, чтобы не забыть человеческих слов. Он сказал мне тогда: «Это древнейшая пещера гильдии. В столь великом месте ты и будешь сидеть, пока мне не понадобится!»

– Худшая пытка – не знать ни преступления, ни наказания! – продолжил пленник, упав на колени.

– Но как тебя заперли? – спросила Агния, разглядывая прутья, сделанные из камня.казалось, пещера выросла вокруг этого человека.

– Ах, эта магия! – ударив костлявым кулаком по каменному пруту, крикнул пленник. – С хранителем был какой-то смазливый юнец в серой мантии. Он лишь поднял руки, и камни подо мной расплавились, превратившись в густую массу, потекли вверх, нарушая все законы мироздания, да так и застыли! – пленник снова ударил прут, но теперь более аккуратно – прошлый удар был болезненным. Он закричал, сложив руки в молитвенном жесте: – Дайте воды! Моя поилка давно иссохла!

Пленник указал на пустую глиняную чашу, что лежала у его ног. Агния и Блик переглянулись. Светоч вздохнул, отстегнул флягу со своего пояса и наполнил поилку. Пленник жадно вылакал воду, вытер бороду и слизал оставшиеся капли со своей руки, будто умывающийся кот.

– А зачем? Зачем тебя запирают в такой глубокой дыре? – спросила Агния.

– Я племянник Всеволода Григорьева, – утолив жажду, пленник сладко вздохнул. – Зовут меня Михаил. Но если освободите, зовите как хотите! Стану вашим рабом!

– Не велика награда – пробурчал Блик, глядя на исхудалого племянника рода Григорьевых.

– Долго я размышлял о причинах, – начал пленник, понутив голову. – Никому дорогу не переходил. Лишь помогал дяде укрепиться в Стальграде. Похитив меня, хранитель, верно, хотел ему насолить. Но неважно. Выпустите! Мой дядя щедро вас наградит!

– Знаешь, как отсюда выйти? – спросил Блик. Агния перебила его:

– Какая именно награда?

– Замолчи. Сейчас это неважно, – резко ответил Блик. – Бесчестно о таком спрашивать.

– Чего? Мир рушится, а ты думаешь о чести! – Агния топнула ногой. – Нам нужны деньги!

– Мой род имеет несметные богатства! Возьмете столько, сколько сможете унести!

– Ловлю на слове, – подмигнула ему Агния. – У меня глубокие карманы.

Блик осуждающе покачал головой. Тогда пленник решил и его склонить на свою сторону:

– Я знаю, как выходят ямщики. Выпустите меня и уйдем отсюда!

– Долбить мечом по каменным прутьям – равно что

Не успела Агния договорить, как Блик снял со спины щит, крикнул пленнику: «Отойди!», и, разбежавшись, налетел на прутья клетки. От удара Блик упал на зад, а щит его отлетел в сторону. Каменные прутья остались целыми. Блик плюнул на пол, поднял щит и отошёл в сторону со словами:

– Слабенький щит Боюсь, если сильнее ударю, развалится.

– И что? Мы не можем его освободить? – спросила Агния, и мысленно обратилась ко мне: «Эй, Моргрей? Ты где?..»

Я был сосредоточен на происходящем в башне. Всеволод Григорьев совсем потерял терпение, оголил свой украшенный драгоценными камнями меч. Хранитель встал со стула и начал отходить от наступающего главы рода к стеклянной стене. Двое из ямщиков, что были здесь, побежали к копьёмётам, схватили их за ручки, и направили острия копий на Григорьева.

– Успокойся! – прорычал хранитель. Улыбка на испуганном лице дрожала. – Никому не станет легче, если твой род лишится главы!

– Ты смеешь мне угрожать?! – рявкнул Всеволод, лицо которого побагровело от гнева. Он стоял неподвижно, как статуя, но мог в любую секунду исполнить молниеносный бросок. Гвардейцы, что стояли за его спиной, направив свои арбалеты на хранителя, переглядывались с ямщиками за копьемётами.

– Да, смею! – вдруг захохотал хранитель. – Хочешь мою гильдию?.. Увы, не получится! – он набрал полную грудь воздуха, и облегчённо вздохнул. – Всеволод, ты всё ещё горюешь по племяннику Михаилу?.. Он был тебе славной опорой! Не то, что изнеженный Мстислав!

– Как ты смеешь! – в бешенстве, роняя слюну на пол крикнул Всеволод. Он теперь напоминал дикого зверя, которого лишь из прихоти облачили в человеческий доспех. Гвардейцы отшатнулись от его крика.

– Ещё как смею. Михаил жив. Он в моих руках, – ответил хранитель, вконец придав своему голосу властный тон. Всеволод был поражён в самое сердце. Он продолжил стоять в агрессивной позе, но глаза его увлажнились от слёз.

– Т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.